На следующее утро, когда солнце уже не могло их разбудить, Матис поднялась с постели первым. Свесив ноги с рамы, он вытянул спину в приветствии новому дню. Оглянувшись назад, он увидел, что его жена все еще спит, лежа там, выглядя такой же мирной и прекрасной, как и всегда. Хотя прямо за ней лежала Шира, чья голова возвышалась над спящей фигурой между ними, пытаясь увидеть, что происходит. Матис просто подал ей знак, что все хорошо, так как знал, что сейчас его жене можно немного поспать. Как правило, она почти не спала, когда они выходили из своей палатки. Как только появлялся хоть какой-то свет, она обычно вставала и начинала свой день, независимо от того, достаточно ли она спала, чтобы функционировать.

Встав, он переоделся в спортивную форму и вышел из спальни. Двери, казалось, были открыты во всем доме. Может быть, это из-за того, что они не забыли закрыть их, когда возвращались домой? Все еще слегка пошатываясь, он подошел к входной двери и увидел, что она распахнута настежь, а третья дорожка ведет наружу. Это были просто пятна грязи, так что трудно было сказать, что именно путешествовало по твердой древесине. Медленно и тихо он последовал за ними в свой кабинет в углу. Это была одна из немногих комнат в доме, где не было окон. Схватив один из ножей из кухни, он медленно приблизился к двери, прежде чем свернуть за угол, подняв нож, чтобы посмотреть на того, кто был там.

Сделав это, он замер и уставился на валун, который каким-то образом проник внутрь через маленькую дверь, в которой он стоял. Протерев сонные глаза, он бросил еще один взгляд на громадное вторжение и заметил, что оно было покрыто шерстью. Поняв, что это за существо забралось в его кабинет, он тут же положил нож на ближайшую поверхность. В конце концов, что толку от кухонного ножа против медведя гризли? Однако он положил нож не так хорошо, как надеялся. Не сводя глаз со спины лежащего перед ним медведя гризли, он лишь наполовину положил нож на столик рядом с собой. В результате он упал и с грохотом покатился по полу обратно к центру гостиной. Он замер на месте, ожидая, заметил ли медведь его присутствие.

Казалось, прошли минуты, секунды ожидания, чтобы увидеть, что произойдет. Некоторое время не видя никакого движения, Матис вздохнул с облегчением и медленно попятилась прочь из комнаты. Только для того, чтобы половица громко скрипнула, когда он сделал один шаг назад. Низкий рокот раздался прямо перед ним, когда медведь начал подниматься. Сквозь ноги он мог видеть еще несколько лежащих ничком свертков, лежащих позади зверя. Если и было что-то хуже, чем потревожить покой медведя, так это потревожить покой того, с кем были медвежата. Они чрезвычайно оборонительный вид, и, вероятно, разорвут любого, кто угрожает их детенышам в клочья. И вот одна из них смотрела прямо ему в лицо, а их детеныши все еще ютились спящими холмиками позади нее.

Матис стоял совершенно неподвижно, изо всех сил стараясь не смотреть ей в глаза. Что же касается того, как он узнал, что это была медведица, то это было потому, что молодые всегда держались только вокруг своей матери. Прямо сейчас он должен был сделать все возможное, чтобы не двигаться и не издавать громких звуков, чтобы не раздражать ее. Он и раньше бывал в подобной ситуации, но никогда не был так близок к старту. Его предыдущие встречи происходили на расстоянии нескольких метров, и у него были свои обычные инструменты и снаряжение, когда он подходил к ним. Что включало в себя чрезвычайно полезные предметы, такие как медвежий спрей. Все, что он мог сейчас сделать, - это подождать и посмотреть, что сделает гризли. Пройдя по ступенькам, он должен был дождаться, пока медведица первая придет в себя, а затем лечь лицом вниз на землю как можно тише, не издавая ни единого звука. Шира, возможно, слышала, что происходит, но, скорее всего, отмахнулась от этого, как от того, что у него было неловкое утро. Теперь это была просто игра в ожидание, когда медведица нападет, а затем уйдет со своими детенышами на буксире.

Однако медведица повел себя не так, как он ожидал. Она медленно приблизилась к нему, с любопытством принюхиваясь. Когда ее голова приблизилась к его груди, она осторожно ткнула его в грудь носом. Обнюхивая его грудь, она, казалось, что-то искала. Это, или что-то привлекло ее ближе. Ошеломленный Матис даже не отреагировал, когда большая медведица ткнула его мордой в грудь, слегка сбив с ног. Вместо того чтобы упасть, он рефлекторно восстановил равновесие и выпрямился перед медведем. Затем она издала фырканье, которое звучало удовлетворенно, прежде чем повернуться обратно к своему детенышу. Она осторожно пробудила их ото сна, прежде чем подвести к нему. Матис не мог не заметить, что у одного из детенышей сломана конечность. Прежде чем он успел что-либо сделать, три волчонка оказались перед ним, принюхиваясь с тем же чувством любопытства, что и их мать. Затем, прежде чем он успел осознать это, они, казалось, наткнулись на него, войдя в его ядро так же, как Шира вошла в Чарлин. Он посмотрел на свою грудь, потом снова на медведицу, которая все еще стояла перед ним. Как только она вошла в его ядро, он мог поклясться, что увидел ухмылку на ее лице. Увидев это выражение на ее морде, он задумался, как именно объяснить все жене.

http://tl.rulate.ru/book/33428/1073384